

Николай Иванович Кроль (6 [18] марта 1823 — 28 марта [9 апреля] 1871, Санкт-Петербург) — русский поэт, прозаик, драматург и публицист.

Из дворян; сын генерал-майора Иоганна Кроля. После окончания Новгородского кадетского корпуса учился в Дворянском полку (1840—1842). На военной службе оставался недолго. Служил по ведомству путей сообщения. В середине 1850-х годов вышел в отставку.

В 1857—1858 вместе с Яковом Полонским предпринял путешествие по Европе (Франция, Италия). Привлѣк графа Г. А. Кушелева-Безбородко, женатого на его сестре Любви, к издательской деятельности, результатом которой стал журнал «Русское слово». Кроль примыкал к богемному кружку молодой редакции «Москвитянина» (А. А. Григорьев, В. В. Крестовский, Л. А. Мей, В. В. Толбин). Мемуаристы отмечают вредное влияние, оказываемое Кролем на его коллег и вместе с тем собутыльников. Пьянство подточило его здоровье.

Литературная деятельность

Совмещающая службу с литературными занятиями, написал роман в стихах «Похождения нового Дон-Жуана» (1847), пьесы в стихах «Комедия из современной жизни» (1849), «Брак при Петре Великом» (1854). Постановки пьес имели успех.

Автор повести «Деревянный домик» (1857), рассказов («Определение на службу»; 1862), очерков, выдержанных в духе «натуральной школы».

Издал сборник стихотворений «Эскизы» (Санкт-Петербург, 1857), написанных под влиянием эстетической школы и имевших назначением служение «чистому искусству».

Итальянские впечатления вызвали ряд стихотворений, напечатанных в «Русском слове». Во время долгого пребывания в Париже Кроль сблизился с демократическими кружками. После возвращения он стал печатать остроумные юмористические стихотворения, с яркой общественно-политической подкладкой, в «Искре», «Русском слове», «Деле», «Гудке», «Будильнике», «Невском сборнике». Стихотворения публиковал также в «Отечественных записках», «Иллюстрация» и других изданиях.

БРАКЪ

ПРИ

ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И ПЯТИ КАРТИНАХЪ.

Соч. **Н. КРОЛЯ.**

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
НА ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ТЕАТРѢ
Февраля 12-го 1854.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ЯГУЖИНСКІЙ, генералъ-лейтенантъ.

ТИМОФЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЧЕСТНОВЪ, купецъ.

МАША, дочь его.

ПАРАМОНЪ МАТВѢЕВИЧЪ БАРИШОВЪ, московскій купецъ.

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧЪ, (петиметръ, возвратившійся изъ-за границы).

ИВАНЪ, слуга его.

ГЕНЕРАЛЪ.

НОВИКОВЪ, корабельный секретарь.

ЧЕТЫРЕ ЭКЗАМЕНАТОРА.

ОФИЦЕРЪ РУССКІЙ.

ОФИЦЕРЪ ДАТСКІЙ.

ГРЕНАДЕРЪ ДАТСКІЙ.

ПОЖИЛАЯ ГОСТЬЯ.

КУЗМЕНИШНА, няня Маши.

Экзаменаторы, экзаменующіеся, гости Тимофея Васильевича, народъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

КАРТИНА 1.

ВЪ СЕМЬѢ НЕ БЕЗЪ УРОДА.

Комната въ домѣ купца Честнова. Посрединѣ на правой и на лѣвой сторонахъ двери.

I.

Голосъ ЧЕСТНОВА изъ-за двери наглаго:

Чтожъ, Маша, намъ винца. Аль ты забыла. Еще бутылочку.

МАША. *(выходя изъ дверей направо съ подносомъ въ рукахъ).*

Сей-часъ, сей-часъ.

Вотъ—кланяйся, проси да угощай,

А на сердцѣ такъ тяжело, такъ грустно. *(уходитъ въ дверь на лѣво и тотчасъ возвращается).*

Нѣтъ, вамъ не обмануть меня. Напрасно

Мнѣ выйти батюшка вельмъ оттуда.

Шелчитесь, вамъ не обмануть меня.

О, понимаю я, зачѣмъ пріѣхалъ

Къ намъ Парамонъ Матвѣичъ! понимаю.

Онъ сватомъ изъ Москвы за мной отъ сына!
А батюшка? Неужто согласится?
Ахъ да, навѣрно, вѣдь они друзья,
И вмѣстѣ издавна вели торговлю. (*помолчавъ*).
Не прогнѣвись, Иванъ Степанычъ, волей
Не измѣнила-бъ слову Маша. Долгъ
Велить, Иванъ Степанычъ! Долгъ дочерній
Родителямъ во всемъ повиноваться!
Ахъ, для чего, какъ я въ семьѣ купецкой
Ты не рождень! Иль я, какъ ты безродный,
Въ чужой семьѣ, одна не вскормлена.
Мы равны были-бы. А нынче... Боже!
Какъ онъ хорошъ! Онъ сталъ еще пригожѣй!
Намедни только что изъ чуждыхъ краевъ
Пріѣхалъ, тотчасъ къ намъ. Какихъ чудесъ
Не наказыль, чего не насмотрѣлся,
И батюшка его хвалиль, дивился
Познаніямъ; и я то такъ-бы вотъ
Все слушала тебя, Иванъ Степанычъ!
Ушелъ. Я батюшку спросить посмѣла,
Какъ онъ Иванъ Степаныча находить.
И чтожъ мнѣ батюшка сказаль на это?...
«Онъ парень смѣтливый, и честный малый,
И добръ Иванъ.»—Я замолчала,
И больше спрашивать о немъ не смѣла.

II.

ЧЕСТНОВЪ и БАРЫШОВЪ.

ЧЕСТНОВЪ.

Вотъ посвѣжѣ здѣсь, прошу покорно.
Садись-ка, Парамонъ Матвѣичъ. Тутъ
И потолкуемъ на просторѣ. (*увидѣвъ Машу*) Маша!
Ты здѣсь, лебедушка! Да Богъ съ тобой,
Что нонѣ ты какъ словно не своя?
Аль не здорова, что-ль?

МАША.

Здорова-съ.

ЧЕСТНОВЪ.

То-то

Не надобно хворать. Въдъ ты, лебедка,
Дороже мнѣ всего! Одна теперь
Наслѣдница всему добру-богатству;
Побереги себя, молися Богу:
Да сохранить онъ мнѣ тебя на радость.
А вотъ ужъ чай, кажись къ вечерни скоро.
Поди-ко въ горенку свою, сберися
Въ храмъ Божій, да Кузьминишну возьми. *(иълетъ Машу въ
голову. Маша уходитъ).*

III.

Тѣ-же крокъ **МАШИ.**

ЧЕСТНОВЪ.

Садись-ка *(наливал вина)*. Выкушай.

БАРЫШОВЪ.

Спасибо, будетъ.

Хмѣль, Тимофей Васильичъ, забираетъ.

ЧЕСТНОВЪ.

И полно! Такъ-ли мы въ былые годы...
Откушай-ко.

БАРЫШОВЪ.

(иъетъ) Благодаримъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ, такъ-то.

Ну, а касательно Царевыхъ дѣлъ,
Не правъ ты, Парамонъ Матвѣичъ. Словно
Всей благости его дѣяній ты
Уразумѣть не хочешь.

БАРЫШОВЪ.

Эхъ, товарищъ,

Неладно! нѣтъ, когда поразсмотрѣть
Да пораздумать все! Пригоже-ль дѣло,

Всю старину родимую вертѣть,
Крутить пошелъ по-своему. Смотри-ка,
На что похожи мы? Стыдъ молвить.

ЧЕСТНОВЪ.

Кушай,

БАРЫШОВЪ. (*пьетъ*)

Благодаримъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Упрямство, другъ, упрямство —
Вотъ что намъ не даетъ добра-то видѣть.

БАРЫШОВЪ.

Эхъ, ужъ толкуй что хочешь, а не ладно!
Нѣтъ, Тимофей Васильчъ, хоть сердись,
Ругай, а не согласенъ я. Родной обычай
Дороже всѣхъ. Заморскую причуду,
Которую здѣсь вводятъ... ненавижу.

ЧЕСТНОВЪ.

Эхъ, Парамонъ Матвѣичъ ..

БАРЫШОВЪ.

Ненавижу.

ЧЕСТНОВЪ.

Да выслушай...

БАРЫШОВЪ.

Ну, статочное ль дѣло,
Боярство все, людей приказныхъ, войско
Въ какіе-то кафтаны нарядилъ,
Какъ скomoroxовъ словно! Первообразъ
Коверкать пудить насъ! На что похоже
Брить бороды!..

ЧЕСТНОВЪ.

Во истинну, товарищъ,
Смышленъ ты разумомъ, а молвишь дрянъ.

Аль думаешь, что русскій умъ таится
Лишь въ бородахъ?

БАРЫШОВЪ.

На сходбищахъ у нихъ,
По ихнему на асамблеяхъ, слово
Поганое! таковско для позорищъ!
Тамъ, слышь ты, съ парнями безстыдно дѣвки,
Фатами не укрытыя, смѣются, пляшутъ,
Ужимкамъ учатся лукавымъ! Парни
Хохочутъ, пьютъ да курятъ зелье. Словно
Какъ Вавилонъ! Такое возвращенье!
Поди себѣ жену тамъ выбирай!

ЧЕСТНОВЪ.

Постой же, въ свой чередъ и я промолвлю.
Когда бы я не зналъ твою смышленость,
Да издавна не велъ съ тобой хлѣбъ-соли,
На рѣчь твою смолчалъ бы я и только.
Нѣтъ, Парамонъ Матвѣичъ, и не такъ
Ты судишь разумомъ. Ты молвишь войско
Одѣль Царь Петръ въ заморскіе кафтаны,
Да русскій духъ вдохнулъ богобоязни
И старую крамолу вырвалъ вонъ!
Въ кафтанахъ тѣхъ мы шведовъ побѣдили,
И швейскій богатырь предъ великаномъ
Треща, погнулся!—Кушай.

БАРЫШОВЪ.

Да не пьется.

ЧЕСТНОВЪ.

Неволить не хочу, а я во славу
Викторіи полтавской выпью. (*Пьетъ*). Такъ-то,
Ты оуждать изволишь ассамблею,
Несправедливъ въ хулѣ своей напрасной.
На ассамблеяхъ мы бываемъ съ Машей,
Худаго нѣтъ—людь Божій веселится,
Мужчины съ женскимъ поломъ обхожденью,
Манерамъ учатся пріятнымъ.

БАРЫШОВЪ (*въ сторону съ сердцемъ*).

Не бывать!

Чтобъ у меня невѣстка съ ассамблеи...

Нѣтъ, завтра же въ Москву!

ЧЕСТНОВЪ.

Да ты не кушаешь?

БАРЫШОВЪ.

Спасибо, будетъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Неволить не хочу. А вѣдь вино

Не нечистъ, и сбѣжить съ усовъ, товарищъ,

А не сбѣжить—утремся полотенцемъ.

Во здравіе Царево! (*пьетъ*). Зоркій глазъ

Петра все видитъ самъ, во все вникаетъ,

И какъ замѣтитъ что, да погрозитъ,

Чтобъ впредь,—такъ помнитъ будетъ виноватый,

Гдѣ ябеду примѣтитъ, гдѣ за взятки

Подьячаго накажетъ, гдѣ въ обмѣръ

И брата нашего купца изловитъ.

А тамъ, послушаешь, за безкорысть

Судью похвалитъ; тамъ за добрый торгъ

Спасибо Царское промолвитъ; тамъ

Заслугу наградитъ по-Царски, саномъ,

И сладкими устами поцѣлуетъ!

Гдѣ бѣдныхъ посѣтитъ, хлѣбъ-соль раздѣлитъ;

Гдѣ окреститъ матроса, и на радость

Что новаго слугу Богъ даровалъ,

Откушаетъ и чарку на крестинахъ...

Самъ плотникъ, самъ матросъ онъ, самъ токарь,

Всему наставитъ хочеть Государь,

И подданнымъ даетъ примѣръ дѣяньемъ.

Не то, что встарину, хоть чтить и родъ,

Да и другимъ къ отличью путь даетъ,

И цѣнитъ всѣхъ по смыслу и познаньямъ.

Петръ Алексѣевичъ, слышь, молвилъ такъ:

Что рода знатнаго дуракъ

Противнѣй дурака простаго рода.

Оно и подлинно! Ему порода
Всѣ средства отличить себя дала.
Простой дуракъ не много можетъ зла
Принести другимъ, а человѣкъ въ почетъ,
При разумъ его, да при охотъ
На добрыя пригоднѣ дѣла!
Что скажешь?

БАРЫШОВЪ (*сухо*).

Ничего.

ЧЕСТНОВЪ.

Аль совѣсть другу
Разшевелилъ! Не чисто, Парамонъ;
Во осужденъ ввелъ тебя лукавый.
Да вотъ хоть о себѣ скажу, коль къ слову
Пришлось. Ну, что я былъ, самъ знаешь, просто
Торговецъ мелочной, хоть плюнь, и только.
Да честность Государь во мнѣ замѣтилъ,
И милостью своею отличилъ.
Охъ, не забыть до смерти дня, какъ лавку
Онъ въ первый разъ изволил посѣтить,
Смутился я; но по плечу съ улыбкой
Царь потрепалъ меня, хвалилъ товары,
Порядку, чистотѣ полюбовался,
И сладкими рѣчами обласкалъ!
Охъ, не забыть мнѣ дня того до смерти!

БАРЫШОВЪ (*завистливо*).

Вотъ что!

ЧЕСТНОВЪ.

А ужъ потомъ и часто въ лавку
Изволил заходить, всегда—«спасибо
Старикъ»—промолвить уходя. А я
Всю лавку отдалъ бы за то спасибо! (*утираетъ слезу*).
Ну, вотъ потомъ комиссію мнѣ далъ,
Подрядецъ ставить—холстъ на госпитали.
А какъ давалъ, охъ не забуду слово
Устъ ласковыхъ его: «смотри жъ, старикъ,

Промолвилъ Государь: тебя я знаю,
Ты честенъ, не берись въ убытокъ, прежде
Обдумай, разорять я не хочу;
Безъ барышей не долго наторгуешь,
Чтобъ было хорошо, да чтобъ и прибыль
Тебѣ была.»—Ахъ, Парамонъ Матвѣичъ,
Все даромъ сдѣлалъ бы Царю такому!

БАРЫШОВЪ (съ любопытствомъ).

Ну, Тимофей Васильичъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Ну, вотъ я
И взялъ подрядъ, ужъ всеконечно силы
Всѣ приложилъ, чтобъ угодить; а что
До барышей,—не утаю—копѣйку
Я нажилъ. Вотъ пришелъ къ Царю съ повинной
Я головой, и осмотрѣть товары
Просилъ. Онъ такъ мнѣ повелѣть изволилъ.
А въ барышахъ до гроша повинился.
Всѣ до куска онъ осмотрѣлъ, ощупалъ,
Потомъ ко мнѣ съ улыбкой обратился
И молвилъ: «Ну, старикъ, благодарю!»
И обнялъ онъ, и Царскими устами
Поцѣловалъ!

БАРЫШОВЪ (съ удивленіемъ).

Тебя-то?

ЧЕСТНОВЪ.

Да, другъ...

БАРЫШОВЪ.

Ну?

ЧЕСТНОВЪ.

Ну, вотъ отъ той поры и благодать
Небесную ко мнѣ при честномъ торгѣ
Господь послалъ, и милостью Царевой
Я не забыть.

БАРЫШОВЪ.

Эхъ, Тимофей Васильчъ!
Выходить вѣдь давно мы не видались;
Слышь, что за чудеса!

ЧЕСТНОВЪ.

Давненько будетъ;
Ну, кушай же.

БАРЫШОВЪ (въ сторону).

Одно не хорошо,
На ассамблею видишь, дѣвка ходить;
Чѣмъ не жена бѣ; онъ самъ богатъ, въ почетѣ...

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ такъ-то... Вотъ одно меня печалить—
Прикащика хорошаго не знаю.
Быль у меня одинъ сидѣлецъ,—парень
Наичестнѣйшій, умный, расторопный,
Да Государь изволилъ отобрать.

БАРЫШОВЪ.

Сидѣльца-то?

ЧЕСТНОВЪ.

Да, другъ, сидѣльца. Видишь
Во всякомъ званіи Царь цѣнить разумъ.

БАРЫШОВЪ.

Да какъ же это такъ?

ЧЕСТНОВЪ.

А вотъ какъ. Быль онъ
Слуга боярскій, сирота; мальчишкой
Бояринъ мнѣ знакомый его отдалъ;
Авось либо помощникъ будетъ. Точно,
Въ немъ бойкость разума не по лѣтамъ
Была на диво! Я ужъ говорилъ,
Что Государь изволилъ за частую
Въ мою лавчонку жаловать. Вотъ разъ
Меня-то не бымо, одинъ Иванъ

Въ ней торговаль; ужъ былъ онъ паренъ взрослый.
Анъ и случись на ту пору, что въ лавку
Заходить Государь, вотъ и примѣтилъ,
Что мой Иванъ смышленъ и ловкій малый,
И дѣло все какъ должно понимаетъ,
И на запросъ даетъ отвѣтъ разумный.
Онъ похвалилъ его, а много разъ
И мнѣ потомъ хвалилъ. А тутъ случись
Черезъ полгода въ чужіе краи Царь
Дѣтей боярскихъ отправлялъ въ науку.
И на сынка боярина Ивана
Чередъ палъ тоже. Вотъ тогда и вспомни
Про моего Ивана Государь.
Вишь ты, какъ помнитъ онъ, въ комъ хоть однажды
Что доброе примѣтитъ! Ну, вотъ вспомнилъ
И говоритъ боярину, отцу-то:
Есть-дескать у тебя такой-то малой,
Дай сыну въ путь его, онъ пригодится
Ему смышленостью, а возвратится
Тебѣ не нуженъ будетъ—мнѣ полезень.
Вотъ такъ-то я сидѣльца и лишился.
А былъ ужъ точно что...

БАРЫШОВЪ.

Ну, что жъ, пріѣхалъ?

Проси назадъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Пріѣхать-то пріѣхалъ,
И разуму, сказать, понабрался;
Да самъ бояринъ, видишь, померъ старый,
Осталася жена—что баба знаетъ.
А молодого я боярина
Не видывалъ (*стучатъ въ дверь; голосъ Ивана*).
Хозяинъ, отворите.
Эй, Тимофей Васильевич!

ЧЕСТНОВЪ.

Ахъ! вѣдь онъ!
(*Бѣжитъ къ двери*). Гость дорогой! Иванъ! сейчасъ, сейчасъ!

Вотъ лежокъ на поминѣ. Ну, спасибо,
Не забываетъ насъ. (*отворивъ*). Прошу покорно.

IV.

ТѢ ЖЕ и ИВАНЪ.

ИВАНЪ.

Я съ бариномъ. Не прогнѣвись, прошу,
За безпокойство. На дорогъ съ нами
Несчастье приключилось,—а до дому
Далеко, такъ къ тебѣ...

ЧЕСТНОВЪ (*кланяясь*).

Прошу покорно.

Гостямъ мы дорогимъ бываемъ рады.
Не прогнѣвитесь, что въ распахъ застали.

(*Продолжаетъ кланяться*).

V.

ТѢ ЖЕ и АНДРЮША, онъ останавливается въ дверяхъ и молча долго смотритъ въ зорнетъ на Тимофея Васильевича. Андрюша одѣтъ въ черный бархатный камзолъ послѣдняго французскаго фасона, въ бѣлые панталоны, шелковые бѣлые чулки и башмаки съ пряжками. Въ рукѣ пляпа время Людовика XIV. Лицо, камзолъ, панталоны, чулки и башмаки испачканы грязью. Андрюша говоритъ то протяжно, то скороговоркой.

АНДРЮША.

Такъ это Жев твои знакомцы?

ИВАНЪ.

Здѣсь тотъ домъ,
Въ которомъ выросъ я, Андрей Петровичъ, честно:
Гдѣ чувствую былъ просторъ, не было сердцу тѣсно.
Вотъ и хозяинъ самъ...

АНДРЮША.

А, часто такъ объ немъ
Ты говорилъ (*слегка кивнувъ головою*). Мнѣ многое извѣстно.
Vraiment quelle sottе figure!

ИВАНЪ

Хозяинъ, послужи:

Дай щетку и воды.

АНДРЮША.

Да, да другъ, прикажи.

ЧЕСТНОВЪ (*суетливо*).

Я тотчасъ... (*тихо Ивану*).

Чѣмъ подчивать?

ИВАНЪ.

Къ чему! лишь щетку, безъ хлопотъ.
Проходу не давалъ намъ въ улицахъ народъ.

ЧЕСТНОВЪ (*суетливо*).

Я тотчасъ прикажу. (*скоро уходитъ, за нимъ робко слѣдуетъ
Парамонъ Матвѣевичъ*).

VI.

АНДРЮША и ИВАНЪ.

АНДРЮША (*слѣвъ*).

Le diable m'ем porte! ну, встрѣча!
Проѣздомъ захотѣлъ вступить со мной Царь въ рѣчи,
Распросы, какъ я жилъ и что, а самъ «пошелъ!»
Лишь кучеру кричить: «Пошелъ же! погоняй-ка!»
Я часъ за нимъ бѣжалъ, и таратайкой
Испачкало лицо, чулки мнѣ и камзолъ!
Вдругъ «вправо» вскрикнулъ Царь, а мѣсто ада хуже!
Я по колѣна въ грязь и вслѣдъ за нимъ по лужѣ!

ИВАНЪ.

Чтожъ съ вами Государь?..

АНДРЮША.

А онъ о щегольствѣ,
На всемъ скаку,—о томъ, о семъ, о мотовствѣ...
И вдругъ какъ громомъ озадачилъ:
Экзаменъ завтра мнѣ въ коллегіи назначилъ.

ИВАНЪ.

Экзаменъ?

АНДРЮША.

Этого ужъ я не ждалъ никакъ!

ИВАНЪ (*тихо*).

Сегодня хорошо тебя онъ одурачилъ,
Посмотримъ, завтра какъ.

АНДРЮША.

И могъ ли я, скажи, объ этомъ думать ранъ?
Прогулки, иль театръ, иль ужинъ, иль банкетъ!..

ИВАНЪ (*насмѣшливо*).

Такъ точно-съ.

АНДРЮША.

А! charmant! вотъ люди—парижане!
А здѣсь? ils ont vecus ici toujours en bête!

ИВАНЪ.

Сгруснется сорванцамъ.

АНДРЮША.

А нѣжныя свиданья!

Ты помнишь ту,—ну, ту... Бывало только ночь...

И вдругъ! экзаменъ—испытанье!

Послушай, Jean, ты можешь мнѣ помочь.

ИВАНЪ.

Не знаю, сударь, въ чемъ.

АНДРЮША.

Въ Парижѣ вѣдь отъ скуки

Ты эти разныя переучилъ науки.

Мнѣ было некогда, разсѣянъ, ну, влюбленъ...

Послушай, подскажи!

ИВАНЪ.

Да можно ль?

АНДРЮША.

Очень можно!

И отчего жъ нельзя? лишь дѣлай осторожно,

Чтобъ не замѣтилъ Царь. Ужъ я-жъ похочу.

Послушай ты ко мнѣ какъ можно встанешь ближе.

Ни шагу, никуда, ни съ мѣста, ни на мигъ!

C'est juste pour cela que j'ai un domestique!
Вотъ тоже хорошо, да развѣ я въ Парижѣ
Затѣмъ свой проживалъ оброкъ,
Чтобъ заданный твердить, какъ школьнику, урокъ?
Вотъ вздоръ! Я предпочелъ забавы;
Гризетокъ изучалъ, обычаи и нравы.
А какъ бываю Jean пріятно изъ кулисъ
Выманивать къ себѣ хорошенькихъ актрисъ!

ИВАНЪ.

Не знаю, за собой не зналъ такой замашки.

АНДРЮША.

Да чортъ возьми! межъ нихъ какія есть милашки!

VII.

ТЪ ЖЕ МАША съ умывальникомъ и **КУЗМИНИШНА** съ щетками.

МАША (*увидѣвъ Ивана съ замѣшательствомъ присѣдаетъ*).

Иванъ Степанычъ!

ИВАНЪ (*поклонившись, въ сторону*).

О, какъ разцвѣла она!

АНДРЮША (*обернувшись лорнируетъ*).

А! (*подходитъ ближе къ Машѣ лорнируя*) Petite fillette! и право
не дурна.

Лукавые глаза! въ климатъ этомъ гадкомъ
Я полюбить ее не прочь, за недостаткомъ
Француженокъ.

МАША.

Вотъ-съ щетки и вода.

(*Бросивъ на Ивана взглядъ, хочетъ идти*).

АНДРЮША.

Спасибо, душечка. Куда же ты? куда?

МАША.

Мнѣ батюшка велѣлъ-съ къ вечернѣ торопиться.

АНДРЮША (*снимъ камзолъ, который Иванъ чиститъ*).

Но прежде, мой дружокъ! ты мнѣ подашь умыться!

МАША (*съ замѣшательствомъ*).

Но я-съ...

КУЗМИНИШНА.

Что жъ, прислужи.

АНДРЮША (*умываясь*).

А сколько душкѣ лѣтъ?

КУЗМИНИШНА.

Осьмнадцать съ Покрова!

АНДРЮША.

А! возрастъ прелатѣйный!

А влюблена? (*Маша съ замѣшательствомъ опускаетъ глаза*).

КУЗМИНИШНА.

Кого любить, мой свѣтъ?

АНДРЮША (*взявъ съ плеча Машы полотенце, заирывая*).

И что за миленькій у ней платочекъ шейный!

МАША (*отступивъ*).

Оставьте-съ.

АНДРЮША.

Хочешь, я, красотка, подарю Тебѣ косыночку, — привезъ изъ чуждыхъ краевъ.

КУЗМИНИШНА.

Не нужны намъ.

МАША.

Покорно васъ благодарю.

АНДРЮША.

Вѣдь я шалунъ!

ИВАНЪ (*тихо*).

Да, мало негодяевъ
Такихъ найдешь.

АНДРЮША (*возвративъ полотенце*)

Меңсі. А что вѣдь не толкуй,
Я много бы за твой даль, крошка, поцѣлуй.

МАША (*отскочивъ*).

Не стыдно-ль съ дѣвушкой вамъ этакъ обращаться!

КУЗМИНИШНА.

До свадьбы ей грѣшно съ мужчиной цѣловаться.

АНДРЮША (*подступая*).

Mon ange! O quelle betise!
Въ Парижѣ цѣловалъ я миленькихъ маркизъ.

КУЗМИНИШНА.

Ужъ знать таковскія!

МАША.

Я, баринъ, не маркиза.
Я русской дѣвушкой родилася, простой.

АНДРЮША.

Тѣмъ лучше, другъ ты мой,
И сдаться мнѣ должна безъ всякаго каприза!
(*наступая*). Ну, ну...

МАША (*убѣгая въ двери*).

Ай, что...

КУЗМИНИШНА.

Ахти!

ИВАНЪ (*останавливая Андрюшу*).

Андрей Петровичъ, тутъ

Для проказъ и шалостей не мѣсто.

(*проводяетъ Машу и Кузминишну до дверей*).

КУЗМИНИШНА (*въ дверяхъ*).

Озѣрникъ!

VIII.

АНДРЮША и ИВАНЪ.

АНДРЮША.

А тебѣ какое дѣло, плутъ!
Она тебѣ сестра, любовница, невѣста!..

ИВАНЪ.

Я это не сказалъ.

АНДРЮША.

Послушай, какъ ты смѣлъ?

ИВАНЪ.

Андрей Петровичъ, я за васъ здѣсь часъ краснѣлъ..
Грѣшно надъ дѣвушкой столь скромной издѣваться;
Безсовѣстно пятнать у беззащитной честь.

АНДРЮША.

Въ Парижѣ ничего не значить цѣловаться.

ИВАНЪ.

Различіе вездѣ межъ женщинами есть.

АНДРЮША (*надвѣв камзолъ*).

Каковъ! Онъ мнѣ пошелъ давать нравоученье.
Очисти мнѣ чулки.

ИВАНЪ (*чиститъ; молчаніе*).

АНДРЮША.

Но впрочемъ не сердись,
Жен, знаю я, ты братецъ плутъ, ей-Богу.
Дѣвчонка не дурна! И хочешь такъ женись.
Но съ тѣмъ... Вотъ эту чисти ногу.
Что если какъ нибудь вдругъ вздумается мнѣ
Жениться здѣсь, отъ скуки, спозаранки,
Такъ будущей моей женѣ
Отдашь ли ты свою въ служанки?

ИВАНЪ.

Андрей Петровичъ! такъ не мыслилъ вашъ отецъ.

АНДРЮША.

Да, на это онъ былъ, какъ-то глупъ не много.
А вотъ ужъ матушка, сказать что—молодецъ,
И батюшку въ рукахъ держать умѣла строго.
Конечно, цѣлый вѣкъ въ Россіи прожила,
У насъ, во Франціи, такъ нынѣ
Жена вотъ здѣсь, а мужъ на этой половинѣ,
И не мѣшаются въ ихъ частныя дѣла. (*Отходитъ, лорнуруя*).
Однако гдѣ жъ хозяинъ?

IX.

ТЪ ЖЕ и ЧЕСТНОВЪ.

ЧЕСТНОВЪ.

Здѣсь бояринъ?

АНДРЮША.

Ну, братецъ, я тебѣ премного благодаренъ.
Прощай.

ЧЕСТНОВЪ.

Не прогнѣвись.

АНДРЮША.

А дочкѣ поклонись.

На счетъ ея, совѣтъ тебѣ дамъ преполезный:
Держи въ рукахъ.

ИВАНЪ (*тихо, пожавъ Честнову руку*).

Ахъ, Тимофей Васильичъ, не сердись.

АНДРЮША (*въ дверяхъ, дѣлая ручкой*)

А отъ меня снеси ей поцѣлуй, любезный. (*уходитъ, за нимъ Иванъ*).

X.

ЧЕСТНОВЪ и потомъ БАРЫШИНЪ.

ЧЕСТНОВЪ.

Иль онъ помѣшанный?

БАРЫШЕВЪ (*крадучись изъ-за дверей*).

Что, Тимофей? а, ну-ка!
Умень! что? Вотъ тебѣ заморская наука!

ЧЕСТНОВЪ.

Петръ Алексѣевичъ, ты хлопоталъ! За что жь!
На челоуѣка онъ вѣдь вышелъ не похожъ!

БАРЫШОВЪ.

Какъ притчу разрѣшишь ты намъ такого рода?

ЧЕСТНОВЪ (*махнувъ рукою*).

Эхъ, Парамонъ, въ семьѣ не безъ урода!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА 2.

ЭКЗАМЕНЪ.

Пріемная комната въ коллегіи. Впереднѣ и нагѣво отъ зрителей двери.

І.

АГУШНСКІЙ, съ бумагами въ рукахъ.

Библиотекарю Шумахеру
Его Величества Указъ: впускать
Въ кунскамеру безъ платы, сверхъ того
Еще столонъ хорошимъ угощать,
Кто рѣдкостей прійдетъ смотрѣть собранье.
Непостижимо, какъ Великій Петръ
О просвѣщеніи подданныхъ печется. (*читаетъ другую бумагу*).
А, Меншикову написать, что роту
Желаеть Государь изъ кондукторовъ
Имѣть въ своемъ полку Преображенскомъ,
Что здѣсь? вотъ и указъ о торжествѣ
Назначенномъ Его Величествомъ
Въ Москвѣ, въ присутствіи посланниковъ.

Да, любить вспоминать великій Царь
Викторію столь славную надъ Карломъ,
Гдѣ мы, ученики въ военномъ дѣлѣ
Учителей перехитрить успѣли.
Да, любить Царь Полтавскую побѣду
Средь радостной семьи торжествовать!
Его жь семья—обширная Россія.
Родной кружокъ на каждомъ мѣстѣ Царства!

II.

ЯГУЖИНСКІЙ и НОВИКОВЪ.

НОВИКОВЪ.

А, Генераль...

ЯГУЖИНСКІЙ.

Вы вѣрно къ Государю?

НОВИКОВЪ.

Да, я на счетъ работъ въ Адмиралтействѣ.
Его Величеству угодно было
Назначить день сегодня для осмотра.
Что, занять Государь?

ЯГУЖИНСКІЙ.

Сейчасъ окончилъ
Экзамень. Молодыхъ людей, которыхъ
Онъ посылалъ въ чужіе края, здѣсь
Сегодня испытуетъ самъ. Пождите.

НОВИКОВЪ.

Ну что о торжествѣ московскомъ слышно?

ЯГУЖИНСКІЙ.

Сбирайтесь, вотъ указъ, чтобъ чрезъ недѣлю
Готово было все. На дняхъ Царь ѣдетъ,
А съ нимъ и мы.

НОВИКОВЪ.

Я слышалъ ждуть пословъ?

ЯГУЖИНСКІЙ.

Да, Датскаго и Польскаго ждетъ Царь.

III.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ, скоро выходя изъ дверей назъво, хочочеть.

Ха, ха, ха, быть грозъ! и смѣхъ и горе!

ЯГУЖИНСКІЙ.

Что съ вами, генераль!

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Представьте странность;

Успѣли вѣрно вы, замѣтить, генераль,
Въ числѣ тѣхъ молодыхъ людей одного,
Одѣтаго французскимъ петиметромъ?

ЯГУЖИНСКІЙ.

Да, какъ же. Что жъ?

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Неправда ль, что по взгляду

Подумать можно бы, что всю ученость
Онъ проглотилъ Европы, и насъ всѣхъ
Нулями почитаетъ.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Ну, признаться,

Я этого не думалъ; взглядъ надмѣнный
Ума не много можетъ обѣщать.
По шутовскому жъ платью, господа,
Отмѣтите глупца вы безъ ошибки.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Позвольте. Съ нимъ, не знаю какъ случилось,
Что въ залъ его слуга протерся тоже.
Тамъ позади его онъ помѣстился
Съ записками наукъ и чертежами.
И только Государь лишь отвернется,
Онъ шепчетъ на ухо тому отвѣты.

ЯГУЖИНСКІЙ.

И знаетъ хорошо предметъ?

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Отмѣнно.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Ну, чтожь,—слуга за барина учился.
Все жъ не въ потерѣ Царь, не тотъ, такъ этотъ
Цѣль выполнилъ и дѣльнымъ воротился.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Каковъ слуга, однако жъ?

IV.

ТЪ ЖЕ и ГЕНЕРАЛЪ, выходя скоро.

ГЕНЕРАЛЪ.

Ха, ха, ха!!..

Попался!

ВСЪ.

Какъ? что, что?

ГЕНЕРАЛЪ.

Нашъ франтъ попался.

На мѣстѣ преступленья Государь
Поймалъ его.

ВСЪ.

Какъ, что, неужли?

ГЕНЕРАЛЪ.

Вотъ какъ.

Невѣжествомъ дворянчика наскучивъ,
Его Величество сердиться началъ.

И грозно обратясь къ нему промолвилъ :

«Безсовѣстный! Затѣмъ ли я тебя

«Учиться посылалъ, чтобъ ты глупѣе

«На родину оттуда возвратился?

«Обманщикъ ты, за тѣмъ, что ты надежды

«Царя такъ обманулъ; а кто обманеть

«Роднаго Государя, тотъ обманщикъ,

«И передъ Богомъ тотъ не чтить закона,

«Родной религии своей не знаетъ!»

И помолчавъ, спросилъ съ суровымъ взоромъ:

Во сколько дней былъ созданъ мѣръ? Замялся
Сначала петиметръ, но тутъ проворный
Слуга ему шесть пальцевъ показалъ.

ЯГУЖИНСКІЙ.

И что жь?

ГЕНЕРАЛЬ.

На дѣло глупъ, смышенъ на плутни,
Онъ тотчасъ понялъ знакъ, и бодро: въ шесть.

ВСЪ.

Каковъ!

ГЕНЕРАЛЬ.

Тогда опять съ вопросомъ Царь:
«А изъ чего Богъ создалъ человѣка!»
Молчить. Ну, изъ чего жь? спросилъ Царь гнѣвно?
Молчить. Межь тѣмъ слуга его на глобусъ
Въ то мѣсто самое, гдѣ крупнымъ словомъ
Написано *земля*, ужъ кажетъ пальцемъ.

ВСЪ.

Ха, ха, что жь онъ?

ГЕНЕРАЛЬ.

Ну, чтожъ, опять смекнулъ.

И отвѣчаетъ бодро изъ земли.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Забавно!

ГЕНЕРАЛЬ.

Не совсѣмъ забавно вышло.
А женщину? спросилъ вдругъ Государь,
И отвернувшись скорыми шагами
Пошелъ по комнатѣ. Нагнувшись такъ (*показываетъ*)
Къ губамъ слуги приставилъ франтикъ ухо,
А тотъ ему чуть слышно: изъ ребра.

ВСЪ

Что жь онъ?

ГЕНЕРАЛЪ.

На этотъ разъ ужъ промахнулся,
И что же, отскочилъ:—изъ серебра!

ВСЪ.

Вотъ хорошо, вотъ славно! Ха, ха, ха!

ГЕНЕРАЛЪ.

Его Величество отвѣтъ сразилъ;
Онъ быстро обернулся. Что жъ? и видитъ
На корточкахъ нагнувшись петиметръ
Стоить, къ губамъ слуги приставивъ ухо.
А тотъ ему все шепчетъ: изъ ребра.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Что жъ, разсердился Государь?

ГЕНЕРАЛЪ.

Напротивъ

Его Величество на позитуру
Расхохотался. Гнѣвъ его въ минуту
Прошелъ. Онъ подошелъ къ столу,
Взялъ фронта за ухо и на колѣна!

ВСЪ.

Ну, а слуга?

ГЕНЕРАЛЪ.

Стоялъ, ни живъ, ни мертвъ.
Вдругъ ласково къ нему Царь обернулся
И пронизательно, орлинымъ взглядомъ
Его Величество его измѣрилъ.
Ты, кажется, знакомъ мнѣ? Ну, посмотримъ,
Всегда ли ты въ отвѣтахъ будешь боекъ!
И началъ Государь давать вопросы.

ВСЪ.

Что жъ онъ?

ГЕНЕРАЛЪ.

Да что, задачи такъ рѣшаетъ,
Что хоть бы лучшему изъ инженеровъ!

Непостижимо, какъ онъ научился!
Его Величество такъ восхищенъ
Его отвѣтами, что первый гнѣвъ
Совсѣмъ съ лица исчезъ у Государя.

ВСѢ.

Ну, слава Богу!

V.

ВТОРОЙ ЭКЗАМЕНАТОРЪ вошедь, ЯГУЖИНСКОМУ.

Васъ и Новикова
Его Величеству угодно видѣть.
(Ягужинскій и Новиковъ уходятъ).

VI.

БЕЗЪ НИХЪ.

ГЕНЕРАЛЪ.

Ну, что тамъ?

2. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Все идетъ теперь прекрасно.
Его Величество не въ шутку веселъ.

ГЕНЕРАЛЪ.

А все слуга!

2. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Преловкій вышелъ малый.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

И кто могъ ожидать!

VII.

ТѢ ЖЕ 3 и 4 ЭКЗАМЕНАТОРЫ в экзаменуемые.

3. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Экзаменъ конченъ.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Ну, что, какъ Государь?

3. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Весьма доволенъ.

4. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

А ужъ слуга, признаться, молодецъ!
Хоть бы изъ насъ кому такъ знать науку.
Вотъ и они.

VIII.

ТЪ ЖЕ. ЯГУЖИНСКІЙ за нимъ АНДРЮША и ИВАНЪ.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Его Величество

Благодарить велѣлъ всѣхъ за успѣхи.
Онъ по домамъ велѣлъ васъ распустить.
Объ васъ особые указы будутъ.
Ступайте, Господа. (*Экзаменующіе уходятъ*).

А васъ двоихъ

Его Величество мнѣ повелѣлъ
Сейчасъ назначить въ полкъ Преображенскій.
(*Ивану*). За рѣдкую любовь къ образованью,
За то, что пользы ты постигъ Россіи,
Стараніемъ свой разумъ просвѣтилъ,
И хочешь быть полезенъ Государю—
Среди его трудовъ, его заботъ,
Средь битвъ его противу предразсудковъ,
Невѣжества упорнаго, что цѣль
Великую ты понялъ Государя,
Отъ имени его—тебя я поздравляю
Его Величества сержантомъ роты. (*Садится писать*).

ИВАНЪ.

О Господи, продли ему лѣта!
Чтобъ выполнить онъ могъ задуманное дѣло!
Молись отечество! да подкрѣпитъ самъ Богъ
Его на подвигъ трудный!
Чтобъ съ изумленіемъ потомокъ дальній могъ
Благословить его, взглянувъ на образъ чудный
Гиганта! О, продли Господь и мнѣ
Лѣта, за тѣмъ, чтобъ могъ я доказать,
Какъ милость Царскую цѣнить способенъ русскій!

ЯГУЖИНСКІЙ. (*Андрюшъ*).

Родившійся бояриномъ, ты лучше
Быль долженъ понимать великость пользы,
Которую вамъ, близорукимъ, Царь
Открыть старается. А ты что сдѣлалъ?
Ты время расточалъ въ пустыхъ забавахъ;
Надеждъ Царя не оправдавъ, вернулся
Глупѣе, чѣмъ поѣхалъ. Это мало;
Но пользуясь свободою въ Россіи
Ты можешь быть другимъ примѣромъ вреднымъ.
Во избѣжанье зла тебя назначить
Его Величеству угодно въ службу.
Но такъ какъ ни чему не научась,
Приличный званію не можешь постъ
Занять ты, то тебя назначить въ полкъ
Его Величество извоилъ рядовымъ,
Сержанту новому отдавъ въ команду.
(*Ивану*). До новаго распоряженья впредь
Къ отбытію на мѣсто службы, ты
Свободенъ проживать гдѣ хочешь; ты же
Здѣсь въ кордегардіи подъ карауломъ.
Сержантъ, сведи его подъ карауль.
Ну, маршъ (*Андрей и Иванъ уходятъ*).

IX

БЕЗЪ НИХЪ.

1. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Награда по заслугамъ!

ГЕНЕРАЛЬ.

Правда!

ЯГУЖИНСКІЙ.

Дурь служба выгонитъ!

2 ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Уму наставитъ.

3. ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

А что, его Величество увѣхалъ?

ЯГУЖИНСКІЙ.

Къ работамъ съ Новиковымъ.

ГЕНЕРАЛЬ.

Значить, намъ

Ждать нечего. Пойдемте, господа.

1 и 3 ЭКЗАМЕНАТОРЪ.

Пойдемте.

ВСЪ (*раскланиваясь*).

ГЕНЕРАЛЬ!

Мое почтенье.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Прощайте, господа (*уходятъ*).

X.

ЯГУЖИНСКІЙ *однѣ.*

Теперь указа

Прожектъ объ нихъ покуда приготовлю.

(*садится и пишетъ*).

XI.

ОФИЦЕРЪ (*входитъ*).

Къ Его Величеству.

ЯГУЖИНСКІЙ.

Какъ, развѣ онъ

Къ работамъ не уѣхалъ?

ОФИЦЕРЪ.

Ужъ совсѣмъ

Съѣлъ въ таратайку Государь, но навстрѣчу

Ему какая-то старуха съ просьбою,

Въ слезахъ. Его Высочество за вами

Послалъ меня, послушавъ челобитье.

ЯГУЖИНСКІЙ. (*вставалъ*).

Идемте. Боже мой! Ему и шагу

Здѣсь сдѣлать не дадутъ, всѣ подъ его

Крыло державное искать защиты,

Какъ къ матери птенцы, спѣшать. Идемте! (*уходятъ*.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА 3.

СЕРЖАНТЪ.

Декорация перваго дѣйствія.

1.

ЧЕСТНОВЪ и МАША.

ЧЕСТНОВЪ.

Я говорю тебѣ... охъ, Маша, Маша,
Не вѣкъ тебѣ вѣдь дѣвкой вѣковать,
Твои лѣта такія... Между тѣмъ
Тебѣ я жениха нашелъ на диво,
И молодъ, и пригожъ собой, и родомъ
Подъ стать тебѣ, купецкій сынъ, что скажешь?

МАША.

Ахъ, батюшка!

ЧЕСТНОВЪ.

Да это въ сотый разъ
Я слышу отъ тебя!

МАША.

Повремени.

Повремени еще не много. Дай свободу
Надуматься.

ЧЕСТНОВЪ.

Надуматься, вотъ то-то,
Всѣ молодые вы на стариковъ
Не полагаетесь!.. Аль не отецъ
Тебѣ я? Али мнѣ не дорога ты?
Аль за тебя я дни и ночи думу
Не думалъ крѣпкую, чтобъ ты, лебедка,
И подъ чужой не горевала кровлей.
Вѣдь я старикъ, взгляни, одной ногою
Въ могилѣ ужъ стою. Чтожь будетъ, Маша,

Когда тебя при жизни не успѣю
Пристроить я? нѣтъ, нѣтъ, и въ гробъ кости
Не успокоятся мои! и въ гробъ
Заплачу я! Послушайся отца.

МАША.

Но батюшка, въ минуты тѣ ты могъ ли
Въ груди моей бѣненіе подслушать!
При выборѣ спросился ли ты сердца?

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ всѣ старинную поете пѣсню
Вы дѣвушки. И въ наши времена
Слагалась она про грусть кручину,
А выходили замужъ и свыкались.
Эхъ, Маша, вѣрь мнѣ, сердце глупо,
Когда его разсудокъ не ведетъ,
И тотчасъ на бѣду оно наскочить.
Въ такихъ дѣлахъ руководитель Богъ
Да опытность.

МАША.

Но, батюшка, аль можно
Заставить грудь не чувствовать? и сердцу
Сказать—люби? Ахъ, батюшка, къ тому же
Я жениха не видѣла.

ЧЕСТНОВЪ.

Увидишь.
Затѣмъ-то я въ Москву съ тобой и ѣду.
А кстати торжество Полтавской битвы
Пируетъ Государь тамъ нынѣ. Вотъ
Предлогъ нашъ быть въ Москвѣ. А между прочимъ
И жениха ты высмотрѣть успѣешь.
Да? знаю я, тебѣ онъ приглянется.
Ну, какъ теперя, что скажешь?

МАША.

Я?

ЧЕСТНОВЪ.

Что скажешь?

МАША (съ нѣжностью),

Повремени.

ЧЕСТНОВЪ.

Опять!

МАША (взявъ его руку, умоляющимъ голосомъ)

О,, батюшка!

ЧЕСТНОВЪ (гнѣвно).

Поди! Я до сѣдинъ доживъ, не думаль,
Чтобъ непокорностью...

МАША (со слезами).

О, Боже!

ЧЕСТНОВЪ.

Маша!

Въ послѣдній разъ, послушайся разсудка,
Пойми отца, или, клянусь...

МАША (удерживая его руку).

О что ты!

О, не клянись! покорность долгъ мой, я
На все согласна!

ЧЕСТНОВЪ (обнявъ ея),

Дочь! дитя мое!

Иль воровъ я тебѣ! Ахъ Маша, Маша!
Ну, успокойся же!

МАША (тихо).

Ахъ, видно Машѣ
Не суждено покоя на вѣку!

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ ѣдешь ты въ Москву со мною?

МАША (грустно).

Бду.

ЧЕСТНОВЪ.

И ввѣришься отцу?

МАША.

Велишь ты! Да,
На все, на все, я бабушка, готова.

КУЗМНИШНА (въ дверяхъ).

Тебя изъ лавки Тимофей Васильчъ
Зовуть (уходитъ).

ЧЕСТНОВЪ.

Иду, иду. Ну, полно-жъ Мама,
Ну, успокойся же! О дѣти, дѣти!
Когда бы знали вы, какъ тяжело сердце
Родителей о васъ порой тоскуетъ!
Ну, перестань кручиниться! Я тотчасъ
Изъ лавки возвращусь. Съ тобою вмѣстѣ
Къ вечернѣ сходимъ нынче помолиться.
Прощай! (обнимаетъ ее и уходитъ).

II.

МАША (одна).

О, сходимъ, сходимъ помолиться!
(Минута молчанія. Маша съезъ).

Какія въ слабомъ женскомъ сердцѣ есть
Здѣсь тайныя и струны, и пружины,
Не разгадать вамъ ихъ, не перечеть,
Вы гордые, вы, сильные мужчины!
Отцы, и братья, и мужья!
Въ свидѣтели изъ васъ зову любаго,
Понять ли вамъ тотъ бой, въ который я
Съ покорностью итти не первая готова.
(Вставъ скоро идетъ къ дверямъ и встрѣчается съ Иваномъ).

III.

МАША и ИВАНЪ въ русскомъ полукафтанѣ.

МАША (смутившись).

Иванъ Степанычъ! (онъ ей кланяется).

Бабушки нѣтъ дома...

Вы...

ИВАНЪ.

Я къ нему, есть дѣло у меня.

Но прежде мнѣ хотѣлось также съ вами

Поговорить объ этомъ важномъ дѣлѣ.

МАША.

Со мной?

ИВАНЪ.

Да, съ вами.

МАША.

О! но что такое?

ИВАНЪ.

Но вы встревожены, и мой приходъ

Не въ пору можетъ быть!

МАША.

О, нѣтъ, я такъ...

(*Въ сторону*). Нѣтъ, онъ не долженъ знать моей печали.

ИВАНЪ.

Ахъ, Марья Тимофевна, аль три года

Могли все измѣнить, и всѣ надежды

Ивана бѣднаго разрушить?

МАША.

Что вы?

Я васъ не поняла!

ИВАНЪ.

А прежде, прежде

Меня такъ хорошо вы понимали.

Припомните, вѣдь этому всего-то

Какихъ нибудь три года. Такъ, бывало

Моя васъ встрѣча не пугала, мой приходъ

Всегда былъ во-время, а нынѣ вижу

Какъ много отняло у счастья время

Разлуки.

МАША.

Боже!

ИВАНЪ.

Но простите! О!
Простите! И какое право я
Васъ упрекать имѣю? Или можно
На часъ, на мигъ единый поручиться
За постоянство сердца! Иль во власти
Ему законы мы свои давать!
Простите! Я не правъ, я могъ, безумецъ,
Повѣрить!

МАША.

(тихо). Я не выдержу себя!

ИВАНЪ.

Такъ, вижу, время много измѣнило,
Не ежели оно мои надежды
На лучшее убило, неужели
Не пощадило въ васъ воспоминаній?
О нѣтъ, въ моей душѣ прошедшихъ дней
Мгновенья свѣтлыя не изгладимы!
Позвольте-жь мнѣ хоть дружбой прошлыхъ лѣтъ
Вамъ пожелать на вѣки счастья! Я же...
Прощайте... я здѣсь лишній!

МАША *(слабымъ голосомъ)*.

Нѣтъ, останьтесь.

ИВАНЪ.

Остаться, мнѣ? Какъ! вы велите?

МАША.

Да.

ИВАНЪ.

Но для чего-жь! Зачѣмъ?

МАША *(съ достоинствомъ)*.

Я такъ хочу.

Я выслушала васъ, и въ свой чередъ
Хочу, чтобъ вы послушали меня.
Въ молчаніи упрекъ несправедливый

Внимала долго я, теперь позвольте
И мнѣ замолвить слово въ оправданье.
Иванъ Степанычъ! Намъ законъ природы
Опредѣлилъ два долга, очень часто
Между собой они ведутъ борьбу:
Одинъ долгъ—выборъ сердца, а другому
Названіе—покорность воли
Родительской.

ИВАНЪ.

Но дальше!...

МАША.

Какъ назвать

Ту женщину, которая разрушить
Святой законъ втораго долга? Какъ
Повѣрить той, которая растопчетъ,
Сомнетъ святые эти узы, на которыхъ
Семейное Богъ счастье основалъ?
Иль думаете вы, что справедливымъ
Ея не заклеимтъ упрекомъ тотъ же,
Кому она на жертву принесетъ
Дочернюю покорность? Развѣ можетъ
Она быть матерью хорошей дѣтямъ?
Примѣръ собой имъ послушанья дать,
Когда его сама переступила?

ИВАНЪ.

О, все теперь я понялъ! Счастье наше
Зависитъ, значить...

МАША (въ сторону).

О неслипкомъ много-ль
Сказала я ему.

ИВАНЪ.

Такъ, такъ, я понялъ!
Ахъ Марья Тимофеевна! скажите
Такъ только воля вамъ отца мѣшаетъ?
Но если передъ нимъ Иванъ успѣетъ,
Слезами выплачетъ онъ позволенье,

Молитвами онъ вымолить согласье,
Тогда...

МАША (молчитъ).

ИВАНЪ (взявъ ея руку).

Тогда! о, говори скорѣе!

Скорѣй или разбей, иль оживи

Больное сердце! (цѣлуетъ ея руку) Слово, только слово!

IV.

ТЪЖЕ и **ЧЕСТНОВЪ** въ дверяхъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Вотъ что! Самъ виновать, съ издѣтства

Быть вмѣстѣ ихъ я приучилъ. Поди,

Безстыдница! поди къ себѣ

МАША.

О Боже!

Батюшка!

ЧЕСТНОВЪ.

Прочь съ глазъ! Теперь понятно.

Вотъ почему мой выборъ не хорошъ былъ!

Какъ не сгоришь ты отъ стыда! И кто бы

Подумать могъ. Знать на бѣду да горе

Вы распахнулись двери теремовъ!

МАША (умоляющимъ голосомъ).

О, выслушай!

ЧЕСТНОВЪ.

И слушать не хочу!

Прочь съ глазъ моихъ!

МАША (уходя).

О, Боже!

VI.

ТЪЖЕ кромѣ **МАШИ.**

ЧЕСТНОВЪ (Ивану, который во все время стоитъ, опустя на грудь голову).

Ну, а ты?

Такъ вотъ зачѣмъ въ чужихъ краяхъ ты побывалъ?
Далеко-жъ ты успѣлъ въ наукъ кражи!

ИВАНЪ.

Какъ! Тимофей Васильчъ!

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ, пріятель,

Такъ! повторяю—кражи!

ИВАНЪ.

О, послушай,
Когда бъ тебя отцемъ съ издѣтства
Считать я не привыкъ... Скажи, за что же
Ты въ воровствѣ Ивана упрекаешь?

ЧЕСТНОВЪ.

Да, въ воровствѣ! А какъ ты назовешь,
Какимъ другимъ прикроешь честнымъ словомъ
Поступокъ свой? Или не воровство
Свиданье скрытное твое? не кража
Любовь такая? Кражи хуже,
Позоръ безчестнѣй самой кражи!

ИВАНЪ.

Но Тимофей Васильчъ...

ЧЕСТНОВЪ.

Тать ночной

Не унесетъ съ собой всего богатства,
Послѣдняго куска онъ не лишитъ!
Хоть что нибудь оставитъ онъ! Но тотъ,
Кто у отца отъ сердца дочь похититъ,
Кто чувство развратитъ ребенку, тотъ
О, во сто кратъ тотъ хуже! Такъ возьми же
Скорѣй ужъ все мое добро, богатство,
Нажитое трудомъ! Возьми, къ чему
Оставишь мнѣ ты щепки, если пламень
Ты въ очагъ домашнемъ потушил!

ИВАНЪ.

Но выслушай, прошу. Хоть на обиду
Дай оправдаться мнѣ.

ЧЕСТНОВЪ.

Что, оправдаться?

Какой отвѣтъ ты можешь дать мнѣ честный?

Что можешь принести ты въ оправданье?

ИВАНЪ.

Любовь!..

ЧЕСТНОВЪ.

Любовь! Но чтобъ любить, имѣть

На это нужно право. Кто жъ безъ права

Любить рѣшается, тотъ, повторяю,

Воръ и обольститель!

ИВАНЪ.

О какъ горьки,

Какъ тяжелы слова твои! Но ты

Отцемъ мнѣ былъ безродному ребенку,

Ты сироту пригрѣлъ, и я съумѣю

Сѣдины уважать. Покорный, тихій,

Я вынесу упрекъ, какъ отъ отца

Выносить сынъ! Но пощади жъ и сына,

Скажи ему безъ гнѣва, чѣмъ онъ можетъ

Поступокъ оправдать? Какое право

Имѣть онъ долженъ на любовь?

ЧЕСТНОВЪ.

Заслуги!

ИВАНЪ.

Заслуги?

ЧЕСТНОВЪ.

Да! увѣренъ ли ты былъ

Что на вѣсахъ твое достоинство потянетъ

Съ ней наравнѣ? Увѣренъ ли ты былъ

Что этотъ бракъ неравный осчастливитъ

Ее на вѣкъ? Гдѣ тѣ отличья,

Которыя поставишь рядомъ ты

Съ заслугами отца твоей любимой!

(насмѣшливо). Далеко жъ ты зашелъ, слуга боярскій!

ИВАНЪ (*снимая полукафтанье, подъ
которымъ надѣтъ мундиръ*).

Ты правъ, слуга, но не боярскій—Царскій.

ЧЕСТНОВЪ.

Что это!

ИВАНЪ.

Такъ! къ твоимъ свои заслуги
Принесъ слуга Великаго Петра!

ЧЕСТНОВЪ.

Иль я во снѣ! Что значить твой нарядъ?

ИВАНЪ.

Онъ мнѣ Царемъ дарованъ для того,
Чтобы подъ нимъ теплѣе билось сердце,
Отчизны славою, дѣяньемъ чуднымъ
Великаго Петра изумлено!

ЧЕСТНОВЪ.

Такъ! ты, Иванъ, отмѣченъ Государемъ?
Ты милостью Монаршей отличенъ?
За что жъ?

ИВАНЪ.

За то, что я его люблю!
Какъ ты меня училъ, не громкимъ словомъ,
Глубокимъ чувствомъ и дѣлами!

ЧЕСТНОВЪ.

Боже!

Но объясни мнѣ.

ИВАНЪ.

Вчера нежданный случай
Передъ лицо Царя меня привелъ.
Онъ былъ причиною, что изъ толпы
Орлиный взоръ Царя меня отмѣтилъ
И выдвинулъ впередъ! На испытаньи
Я былъ, въ числѣ другихъ, вопросовъ Царскихъ
Неждано удостоенъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Какъ, Иванъ,
На испытаньи ты былъ у Государя?..

ИВАНЪ.

Я, Тимофей Васильчъ! слово ласки
Устъ царственныхъ Иванъ твой слышалъ!
Онъ цѣловалъ ладонь руки державной,
Которая владѣть обучена Петромъ
И скипетромъ Россіи православной,
И корабельщика простаго топоромъ!
Слезами омывалъ на ней слѣды я
Его трудовъ! А онъ мнѣ говорилъ:
«Смотри, я Царь, а у меня мозоли
Все оттого, что я для васъ тружусь!»
О Тимофей Васильчъ! ты знавалъ ли
Подобныя минуты!

ЧЕСТНОВЪ.

О знавалъ!
ихъ знавалъ!—Эй Маша! Маша!

МАША (*скоро выбѣгая*).

Что, что? Ахъ!

ЧЕСТНОВЪ.

Смотри, смотри! Иванъ!
Онъ силу царскаго спасиба знаетъ!
Онъ милость заслужилъ! тебѣ онъ равенъ!
Прости, прости! меня простите, дѣти!
Я былъ не правъ! вотъ, вотъ тебѣ женихъ.
(*Маша и Иванъ въ объятіяхъ другъ друга*).
Ахъ старый я дуракъ! А я то было...

МАША.

О батюшка!

ИВАНЪ.

Ахъ, Тимофей Васильчъ!

ЧЕСТНОВЪ.

Сюда, на грудь! Пошли Господь вамъ счастье!
(*Маша*) Люби его высокимъ чувствомъ, сердце
Согрѣтое семейство осчастливить!

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ДОМЪ ВЪ ТРИ ЭТАЖА.

КАРТИНА 4.

Комната въ домѣ Тимофея Васильевича въ Москвѣ. Нѣсколько гостей.

ЧЕСТНОВЪ (*выходя изъ дверей направо*).

Ну, вотъ ужъ скоро и невѣсту нашу
Къ вѣнцу одѣнуть. Кто бъ подумать могъ,
Что мнѣ въ Москвѣ дочь выдавать придется.
Какъ быть: такъ Государь желалъ, самъ день
Петръ Алексѣевичъ назначилъ свадьбы.

II.

ТѢЖЕ И ИВАНЪ, скоро входя.

Не съ доброй вѣстью я!

Всѣ.

Что приключилось?

ИВАНЪ.

На свадьбѣ Государь у насъ не будетъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Но самъ онъ общалъ...

НѢКОТОРЫЕ.

И день назначилъ.

ИВАНЪ.

Два разомъ счастья Богъ мнѣ не судилъ!
На выходѣ въ день первый торжества
Его Величество вдругъ занемогъ,
И третій день на воздухъ не выходитъ.

ЧЕСТНОВЪ.

Отложимъ свадьбу, другъ! И не прилично
Въ то время радости намъ предаваться,
Когда недугъ его томить! Отложимъ!
Къ чему веселье отравлять печалью?
Тотъ яснымъ днемъ назвать нельзя, въ который
Сквозь солнышко пробьется мелкій дождь!
Я не хочу...

ИВАНЪ.

Я думалъ также точно.

Желаніе скорѣй нарѣчь женою,
Которую люблю такъ страстно, сильно,
Боролося въ душѣ съ другимъ желаньемъ.
На свадьбѣ у Ивана Государь!
О, мысль одна такого счастья можетъ
Разсудокъ повредить! Какъ! у Ивана
На свадьбѣ Онъ! Тотъ, на кого Европа
Съ благоговѣніемъ и страхомъ смотритъ,
Въ очахъ его глаголь судьбы читаетъ
И царства новаго предчувствуетъ величье!
И между тѣмъ онъ занемогъ! И смѣю-ль
О радостяхъ я смыслить въ эти дни?
Любовь не оправданье было бы.
Неблагодарностью не заклею
Я радостныхъ любви восторговъ!
Поспѣшность оскорбила бъ это чувство!
Безмысленно его бы обратила
Въ пылъ юности безумной! Такъ я думалъ
Въ борьбѣ съ самимъ собой, къ тебѣ бѣжать
Рѣшился. Вдругъ гонецъ отъ государя:
Его Величество желать изволилъ,
Чтобъ этотъ день былъ свадьбы нашей днемъ.

ВСѢ.

Ну, а если такъ...

ЧЕСТНОВЪ.

Его да будетъ воля!

А намъ осталось съ молитвой счастья
Горячую мольбу объ немъ принести.

ВСѢ.

Да будетъ такъ!

ЧЕСТНОВЪ.

Вотъ и невѣста наша.

III.

МАША въ вѣнчалномъ уборѣ, въ сопровожденіи дѣвцъ и женщинъ.

ПОЖИЛАЯ ГОСТЬЯ.

Ну, Тимофей Васильчъ, чай и время

Благословить невесту, да и въ храмъ
Господень! (*Машь*) Подойди! (*подводитъ ее*).

МАША (*подойдя, становится на колъна, поклонившись отцу въ ноги*).

ЧЕСТНОВЪ.

Да судить, дѣти,
Господь Богъ счастья вамъ; живите дружно.
Благословеніе мое надъ вами
Да будетъ, да пошлетъ вамъ Богъ увидѣть
Своихъ внучатъ! (*Обнимаетъ ее, потомъ Ивана*).

Люби, Иванъ,
Люби ее. Ея я сердце знаю,
Грѣхъ будетъ, если ты
Души молодой столь нѣжный виноградникъ
Не сбережешь. На мужа грѣхъ падеть
Семейнаго несчастья; для того
Мужчинъ Богъ далъ разумъ, силу, волю!
Ну, дѣти, и пора!

IV.

ТѢЖЕ и ОФИЦЕРЪ.

ОФИЦЕРЪ.

Кто здѣсь сержантъ?
(*Увидя Ивана*) А, вотъ пріятель, мнѣ тебя и надо,
Немедленно за мною слѣдуй!
(*Вспъ въ изумленіи*).

МАША.

Какъ!

Куда же?

ОФИЦЕРЪ.

Къ Его Величеству сейчасъ же.

ЧЕСТНОВЪ (*съ робостью*).

Что жъ это?

МАША (*въ испугъ*).

Ахъ, Иванъ, что жъ это значить?

ИВАНЪ.

О, успокойтесь! я совѣстью
Предъ Государемъ чистъ! Я тотчасъ буду.

МАША.

Иванъ! мнѣ что-то страшно!

ИВАНЪ.

Успокойся,

Онъ не преступника зоветъ къ отвѣту.

На крыльяхъ къ вамъ я тотчасъ буду.

ОФИЦЕРЪ (тихо).

Врядъ ли!

ЧЕСТНОВЪ.

Мы будемъ ждать.

ИВАНЪ.

Не здѣсь! Къ чему напрасно

Разстроивать... Спѣшите въ церковь, я

Сейчасъ же вслѣдъ... (*беретъ за руку Машу*).

МАША (уходя съ Иваномъ).

Иванъ, ты правъ?

ИВАНЪ.

Клянуся! (*уходитъ*).

(*За ними слѣдуютъ прочіе. Офицеръ послѣ всѣхъ*).

ОФИЦЕРЪ (про себя).

Не подъ счастливой видно, братъ, звѣздой

Родился ты!

КАРТИНА 5.

Открытое мѣсто. На лѣвой рукѣ фасадъ временнаго дворца Петра Великаго, посредняѣ
прямыхъ къ нему трехэтажное строеніе.

I.

БАРЫШЕВЪ и **ОФИЦЕРЪ** входятъ.

БАРЫШОВЪ.

Господня воля!

ОФИЦЕРЪ.

То-то, борода.

Вотъ я бѣ съ тобой сыгралъ такую штуку.

БАРЫШОВЪ.

Что за немилость?

ОФИЦЕРЪ.

Плуть ты, братецъ, ловкій.

Товаръ гнилой намъ ставилъ въ полкъ! А что?
Все барыши! Тебя бѣ туда, Іуда!

БАРЫШОВЪ.

Какъ вы шутить изволите! да въ правдуль,
А можетъ, что и такъ съ нимъ обойдется?

ОФИЦЕРЪ.

Ну, врядъ ли такъ.

БАРЫШОВЪ.

Да, жалко человѣка!

Господня воля все (*въ сторону*). Туда ему дорога.
Отбилъ у насъ невѣсту.

ОФИЦЕРЪ.

Да, братъ, да,

Онъ человѣкъ, того... судьба!

БАРЫШОВЪ.

Вѣстимо.

Что жъ, жребій выпалъ знать!

ОФИЦЕРЪ.

Да, выпалъ жребій...

Поспорили... а Царь и развернулъ
Своей Преображенской роты списокъ.
Какъ-тамъ не знаю было, только имя
Его и выбрали. Ну, борода,
Прощай мнѣ нѣкогда съ тобой калякать,
Я долженъ караулы осмотрѣть (*идеть*).

БАРЫШОВЪ.

Позвольте на словечко: а что, скоро
Церемоньяль-то будетъ?

ОФИЦЕРЪ (*уходя*).

Вѣрно скоро.

II.

БАРЫШОВЪ одинъ.

Эхъ, повидать хотѣлося бы самому
Да и невѣстѣ бѣ-то сказать хотѣлось,
Пусть поглядить! Ишь, насъ не уважала!
Авось на церемонію поспѣю. (*убываетъ*).

III.

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ И ДАТСКІЙ, ОФИЦЕРЫ, СОЛДАТЫ И НАРОДЪ.

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

По истинѣ престранную намъ пробу
Неустрашимости онъ предложилъ!
Все жъ въ нашихъ я увѣренъ гренадерахъ.

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Хоть я саксонскихъ знаю храбрость войскъ,
Но сомнѣваюсь, чтобъ...

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Такъ значить мы
Его Величеству пари проспоримъ?

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Вѣрнѣй, что кончится оно ни чѣмъ.

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Вы сомнѣваетесь и въ русскихъ?

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Да,

На этотъ разъ.

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

И точно, посмотрите
Какая вышина! Отважность надо
Огромную имѣть и преданность
Едва ль не вдвое больше, чтобъ рѣшиться...

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Въ бою на смерть итти—другое дѣло.
Для мужества примѣръ тамъ много значить:
Тамъ всѣмъ ведетъ горячность, озлобленье
Противъ враговъ невольное; но здѣсь...
Представить трудно!..

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Вотъ увидимъ мы.

(*Офицеру изъ свиты*). Гдѣ гренадеръ нашъ?

ОФИЦЕРЪ.

Здѣсь онъ, генераль.

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

А, вотъ нашъ молодецъ!

Въ бояхъ твоя испытанная храбрость
Намъ указала изъ среды войскъ нашихъ
Избрать тебя при спорѣ въ дѣлѣ чести.
И мы увѣрены, что мужествомъ
И преданностью намъ, рѣшась на подвигъ,
Который мы тебѣ сейчасъ укажемъ,
Ты выборъ оправдаешь нашъ достойно.
За честь родную постоишь, и свѣту
Ты мужества собой примѣръ покажешь.

ГРЕНАДЕРЪ.

Все, генераль...

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Ты видишь то окно
Немедленно тебѣ повелѣваю
Оттуда броситься.

ГРЕНАДЕРЪ (*отступивъ съ ужасомъ, па-
даетъ на колѣна*).

О генераль!

Помилуй! Я семейство, мать, дѣтей
На родинѣ оставилъ...

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

О семействѣ
Заботиться твоёмъ мы будемъ. Вѣрь,
Съумѣемъ наградить сиротъ за подвигъ
Того, кто преданность явилъ отчизнѣ,
И спасъ честь нашихъ войскъ.

ГРЕНАДЕРЪ (*простирая руки*).

О генераль!

Будь милосердъ! Три дня на покаянье
Мнѣ дай! Скажи мою вину, чтобъ я
Покаялся въ грѣхахъ предъ страшной смертью.
Три дня дай, генераль!

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ (*гнѣвно*).

Прочь съ глазъ моихъ!
Ведите вонъ презрѣннѣйшаго труса! (*Гренадера уводятъ*).

ПОСЛАНИКЪ ДАТОКІЙ (*отведя въ сторону посла-
ланника польскаго*).

Вы видѣли?

ПОСЛАНИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Я это видѣлъ раньше,

И сомнѣвался, чтобъ... Во избѣжаніе жъ
Вторичной неудачи, я изъ нашихъ
И пробовать не буду.

ПОСЛАНИКЪ ДАТСКІЙ.

Но Царь Петръ
Увѣренъ въ русскихъ такъ. Вотъ мы увидимъ!
*(говорятъ между собою тихо во все продолженіе слы-
дующаго монолога)*.

IV.

ИВАНЪ, показавшись въ глубинѣ окна.

Благослови Господь! Не содрогнись!
Позоръ, Иванъ, страшнѣ самой смерти!
Прими же, Боже, духъ! О, да пошлешь
Мнѣ твердость доказать, что въ русскомъ сердцѣ
Есть много струнъ откликнуться готовыхъ
На первый зовъ царей. Да устрашить
Враговъ Петра моей рѣшимостью смерти!
(Вставъ на колѣна). Еще одна горячая молитва:
Дай счастье долгихъ дней любимой мною,
Слезу ея печали осуши!
И да гордясь, она мой долгъ оцѣнитъ,
Благословитъ мой прахъ, простя мнѣ жертву!

ПОСЛАНИКЪ ДАТСКІЙ.

Гдѣ жъ русский нашъ?

ОФИЦЕРЪ.

Онъ тамъ ужъ, генераль!
Совсѣмъ готовый. *(посланники увидѣвъ, отступаютъ въ глубокомъ
изумленіи)*.

V.

МАША вбѣгаетъ въ вѣнчалномъ уборѣ, за нею **ЧЕСТНОВЪ**, **БАРЫШОВЪ** и гости. Площадь наполняется народомъ.

МАША.

Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Ай!!..

(Увидѣвъ, простираетъ къ нему руки, пронзительно вскрикнувъ, падаетъ безъ чувствъ. Иванъ, закрывъ глаза рукою, нагибается нѣсколько назадъ въ готовности броситься въ окно).

ЯГУЖИНСКІЙ (съ крыльца).

Остановись! *(махетъ рукою, народъ машетъ Ивану).*

Къ Его Величеству. *(уходитъ).*

(Иванъ стоитъ еще минуту, поднявъ глаза къ небу, потомъ исчезаетъ въ окнѣ).

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Мы проиграли!

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Я вамъ говорилъ, —

Царь Петръ духъ знаетъ своихъ войскъ.

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Ну, признаюсь, не мудрено съ такими
Европу побѣдить! А это что
За женщина?

ЧЕСТНОВЪ.

Моя родная дочка,
Сержанта этого невѣста.

ПОСЛАННИКЪ ПОЛЬСКІЙ.

Чудно!

Съ отчаянья еще понятна смерть,
Но въ счастья...

ПОСЛАННИКЪ ДАТСКІЙ.

Пойдемте во дворець. *(уходятъ).*

(На сценѣ глубокое молчаніе. Тимофей Васильевичъ стоитъ на колынахъ, одною рукою держа Машу, другою закрывъ глаза).

VI.

ИВАНЪ вбѣгая; въ рукахъ у него два мѣшка.

Гдѣ, гдѣ она? Гдѣ Маша? Живъ ли я!
Взгляни, я живъ, взгляни, къ твоимъ ногамъ
Посланниковъ соковище кладу я,
Приданое Ивана сироты!
Я живъ, взгляни!

МАША (*пришедъ въ себя*).

Иванъ!

ИВАНЪ (*цѣлуя ея руки*).

Никто съ насмѣшкой

Не наречетъ тебя женою труса!

(*Обнимая Тимофея Васильевича*). Скорѣе въ церковь! Тимофей
Васильичъ!

Поздравь меня! О, съ дочерью твоей
Ужъ не сержантъ вѣнчаться будетъ нынѣ:
Его Величество пожаловалъ
Мнѣ офицерскій чинъ! Благословилъ
Онъ образомъ меня, и сиротѣ
Отцемъ нарекся посаженнымъ!

НАРОДЪ.

Да здравствуетъ!

ЧЕСТНОВЪ.

О Господи! дѣламъ
Петра повѣритъ ли потомство наше?

ИВАНЪ.

Отчизна добрая! тебѣ среди народовъ
Отмѣтилъ славный путь Онъ царственнымъ перстомъ!
(*Вставъ на колѣни*). Молитесь, русскіе! да въ роды родовъ
Хранить Господь Романовыхъ намъ Домъ!

(*Всѣ падаютъ на колѣна*).

